

Роман Соловьев

Мажорка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Соловьев

Мажорка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соловьев Р.

Мажорка / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Однажды дочь олигарха Маша просыпается в чужой квартире, в теле сорокалетнего мужика. Оказалось, что выжить в суровой российской действительности совсем не просто, нужно проявить твердость и решимость. В это же утро обычный работяга Миша просыпается в теле юной мажорки, но вскоре узнает, что и у богатых жизнь совсем не сахар...Содержит нецензурную брань. Книга также выходила под названием «В чужом теле».

1. Маша

Не люблю вставать рано утром. И кто придумал, что рабочий день и учеба непременно должны начинаться с восьми часов? Собрав волю в кулак, иду освежиться в джакузи, после пью на кухне бодрящий кофе, любуюсь из окна на заснеженную, скованную холодом улицу.

Сзади слышу осторожные шаги и тихий вкрадчивый голос:

– Мария Алексеевна, вам принести бутерброды?

Наша домработница, Юлия Сергеевна, всегда предупредительно– вежливая, поймала мой колючий взгляд, и тут же ретировалась, растворяясь в бескрайних просторах дома.

Интересно, зачем отец построил такой большой дом? От кухни до своей комнаты на втором этаже, я добираюсь почти четыре минуты. Одевшись, вспоминаю, что забыла на столе в кухне смартфон и возвращаюсь назад.

Может все же стоит позавтракать плотнее? Нет, уже не успею.

Чуть подведя макияж и подкрасив губы у зеркала в прихожей, одеваю куртку. Выхожу навстречу новому дню, в морозное февральское утро. А холод все же приятно бодрит.

«Лексус» дожидается меня под навесом. Преимущества личного авто я почувствовала погода назад, когда отец подарил мне машину на совершеннолетие.

Ненавижу общественный транспорт. Пожалуй, это худшее изобретение человечества: гремющие страшные трамваи, скрипящие на каждом повороте; тихоходные плывущие троллейбусы, но особенно не люблю холодные грязные маршрутки, набитые под завязку разномастными пассажирами, половина из которых наверняка забыла, что такое душ и водные процедуры.

На общественном транспорте я ездила три или четыре раза в жизни, и того мне хватило с лихвой. Еще до покупки личной машины, в институт меня подвозил водитель отца, или приходилось добираться на такси.

Сегодня на дорогах как всегда пробки. Кроме самоубийц-лихачей, терпеть не могу «быдлососов» на ржавых «девятках». Двое таких, как раз, встали в пробке напротив меня, и несмотря на морозец, водитель опустил стекло в салоне, откуда лился тошнотворный шансон.

Бритый конопатый быдлосос подмигнул мне, показав на «Лексус» и процитировал стихи, похоже, собственного сочинения:

– Еду я по городу на автомобиле, нет, не насосала – просто подарили.

Я не поленилась приоткрыть окно и показала ему средний палец.

Сексисты – еще одна категория мужчин, которых я ненавижу. Будь моя воля – отрезала бы этим новоявленным «харви ванштейнам» все их хозяйство под самый корешок.

«Девятка» рванула вперед с пробуксовкой, а я на всякий случай сфотографировала номера. Если что – пожалуюсь потом Олегу, пусть найдет быдловатых парней и начистит им мерзкие физиономии. В нашем городе это несложно.

Олег у меня настоящий альфа-самец. Высокий, плечистый и дерзкий. Только ревнивый до безумия. Позавчера в клубе приревновал меня к моему однокласснику Денису, с которым я танцевала, и теперь не звонит. Ничего, вода камень точит...

На лекцию я конечно опоздала.

– Проходи, Крылова, – улыбнулся Сергей Павлович, преподаватель экономики и менеджмента, – только тебе я все могу простить за твою красоту.

На задних рядах заржали, а я невозмутимо прошла и уселась за третью парту.

Если бы не Олег, я, пожалуй, могла бы заинтересоваться Сергеем Павловичем, хоть он и старше на двенадцать лет и давно женат. У преподавателя большие синие глаза, которые он прячет под очками с дымчатыми линзами и обезоруживающая, почти детская улыбка. Две девчонки из нашей группы влюблены в него, как последние дуры. А мне иногда кажется, что Сергей Павлович не прочь «замутить» роман со мной. К тому же, он постоянно завышает мои оценки.

...– Крылова, ты опять отвлеклась? – Сергей Павлович подошел ко мне.– Мария, ты согласна с тезисом: « За каждым богатством в России, нажитым в девяностые годы прошлого столетия, часто тянется криминальный след»?

– Не согласна.

– Почему?

– Ну... хотя бы приведу пример моего отца. В девяностые он работал обычным прорабом на стройке. С другом учредили собственную строительную фирму, набрали квалифицированный персонал, раскрутились, брали большие подряды. Сейчас мой отец генеральный директор «Царинского двора», а годовой оборот его фирмы составляет два-три миллиарда рублей в год.

– Подожди... так твой отец Алексей Владимирович Крылов? Меценат нашего института? – удивился преподаватель.

Я кивнула.

– Тогда понятно...– пробормотал Сергей Павлович.– Хорошо, ребята, на сегодня урок закончен. Дома готовьтесь к зачету.

На большой перемене ко мне подкатил Денис Трегубов.

– Маха, пойдем сегодня в клуб? Смеш приехал.

– Не. Я на фитнес записалась. Алкоголю и плюшкам бой.

– А клубе не обязательно пить...

– Кому ты рассказываешь, Денчик? Пригласи лучше Катю Смирнову. Она по тебе с девятого класс тащится.

– Она теперь не Катя, а Катрин. И вообще, они, готы, сами себе на уме.

Катя-Катрин вышла из аудитории, в своей боевой черной раскраске, и покосившись на нас, направилась в сторону библиотеки.

– Ден, пойдем пообедаем в столовке?

– Маха, сори, но мне к Мамонту нужно бежать, на переэкзаменовку.

– Лучше бы ты ему сразу бабки занес.

– Откуда у бедного пролетария семь штук...– вздохнул Ден и направился к нашему злобному Мамонту, Игорю Леонидовичу Момотову, преподавателю высшей математики. Нужно отдать педагогу должное, тех студентов, кто учился и вникал в предмет, он никогда не валил на экзамене. С остальной серой и тупой массы нещадно брал мзду по семь тысяч на переэкзаменовке, только очень аккуратно, через старосту.

Студенческую столовку с ее совковым общепитом я не очень любила посещать. Но институт довольно неудобно расположен, на холме, вдали от приличных ресторанов и кафе, потому иногда и приходилось обедать здесь, в местной столовке.

Сегодня почти все столики были заняты. Расплатившись за обед, и стоя с подносом, я оглядела зал и заметила сидящую у окна довольно интересную особу: лет сорока, в длинном черном платье со странными блесками, и с высокой копной волос, в которой торчали деревянные палочки, как у японской гейши. Женщина сидела за столиком одна, робко рассматривая хит студенческой столовой – салат «Свежесть»: из огурцов, бледных помидоров и чайной ложки майонеза.

– Извините, с вами можно подсесть?

– Конечно садись, девочка, – широко улыбнулась женщина, обнажив белоснежные маленькие зубки.

Вблизи она показалась старше. Интересно, кто такая? Точно не заочница, может новый преподаватель?

Только я присела и взяла в руку ложку, сбоку раздался голос с хрипотцой:

– Можно притулиться с краешку?

Я повернула голову: нет, только не это. Возле столика застыл мужик в синей рабочей спецодежде с подносом.

– Садитесь-садитесь, мужчина. Это же столики на четверых, насколько я понимаю... – отозвалась мадам.

Как я ненавижу этих грязных вездесущих работяг: сантехников, строителей, различных дворников. С их грязной, пропахшей потом одеждой, с небритыми, опухшими от алкоголя физиономиями и грязными руками. Взять хотя бы этого мужика. Довольно крепкий на вид, с колючим взглядом волка, на вид лет тридцати пяти, а занимается тем, что меняет лампочки в коридоре. Пару раз я чуть не столкнула его стремянку, когда спешила в аудиторию. Категория людей, которые не хотят с молодости учиться, думать головой, заниматься бизнесом, а потом к сорока годам они начинают бухать, их бросают жены, и они горько плачутся своим друзьям на обшарпанной кухне: мол, какой я бедный и несчастный, работаю за двадцать тысяч рублей в месяц, да еще плачу алименты на двоих детей...

Я таких кадров достаточно насмотрелась, когда мы еще жили во дворе многоквартирного дома. Собираются мужички вечерами в гаражах, смотрят футбол и ведрам вливают в себя пиво. Потом посмотришь на такого где-нибудь на пляже – со своим пивным животиком он выглядит как разваренный пельмешек на тонких ножках-спичках.

– Народу сегодня в столовой много... – пробурчал мужик, размешивая ложкой сметану в тарелке с борщом.

Я как чувствовала, что нужно немного отодвинуться. У работяги запиликал телефон в кармане, он резко потянулся и неловко перевернул тарелку с борщом прямиком на мою новую модную юбку.

– Извините, – покраснел мужик, и схватив салфетки, протянул мне.

– А аккуратнее нельзя? – вспыхнула я, – окосел совсем от бухла?

– Да я... тут телефон этот...

Я попыталась приложить к ткани юбки салфетки, но уже поняла, что жирные пятна от борща наверняка останутся.

– Юбку только позавчера купила!

И тут этот мужичок удивил меня, достав из кармана спецовки две тысячные купюры.

– Еще раз извините, чем могу...

– Да ты совсем, что-ли, идиот? Убери свои копейки. Эта юбка от Гуччи, тебе на нее и за полгода не накопить.

Толстая тетка в белой униформе подошла и вытерла грязной тряпкой остатки борща на столешнице:

– Сходи в туалет, девонька, замой юбку холодной водичкой и солью присыпь. Может и не будет потом пятен.

– Могу я чем-нибудь вам еще помочь? – заискивающе улыбнулся работяга.

– Уже помог. Скройся с глаз моих. Лузер несчастный!

Мужик приоткрыл рот, явно хотел что-то сказать, но резко передумал и бочком вышел из столовой.

– Я считаю, не стоило так грубить, девочка, – высказала свое мнение до сих пор молчавшая дама, – тем более человеку старше себя. Ни какая одежда не стоит собственной подмоченной репутации. А скромность во все века украшала человека.

– Скромность – удел бедных. Эту юбку я купила за сто двадцать тысяч. А теперь, прикажете, ее на помойку выкинуть из-за этого придурка?

– Я сейчас не очень разбираюсь в современных деньгах... – пробормотала странная тетя, – это действительно большая сумма?

– Этому чумаходу месяца четыре пахать.

– Так значит... вы богатая и успешная молодая особа, а этот мужчина – бедный неудачник?

– Примерно так.

– Но это не значит, что вы можете оскорблять и унижать человека, за небольшую оплошность. Ведь и вы всегда можете оказаться на его месте.

– Ни за что.

– Вы так уверены в этом? – улыбнулась женщина.

– На сто процентов. Я всегда найду способ заработать.

Женщина замолчала и уткнулась в тарелку с салатиком.

Настроение у меня было окончательно испорчено. На оставшиеся пары я уже не пошла. Поехала домой.

Моя мама не переносила снежный морозный февраль, и предпочитала проводить это время на Мальдивах, купаясь в теплом море. Три недели назад она улетела в Мале. Отец работал от рассвета до заката, укрепляя свою и без того мощную строительную империю. Домработница Юлия готовила и убирала в доме до трех часов дня, а после я оставалась в огромном доме совсем одна.

Полистав каналы на телевизоре, я поняла, что сегодня мне требуется разрядка. Этот неуклюжий работяга в студенческой столовой все же окончательно испортил мне настроение. И дело было даже не в испорченной модной юбке. Просто требовалось поднять свой жизненный тонус.

Вместо фитнес-зала сегодня вечером я решила посетить ресторан, созвонившись со своими надежными и опытными подругами.

Наде недавно исполнилось двадцать два. Три года назад она вышла замуж за сорокалетнего бизнесмена Николая, вскоре у них родилась дочь. Через полгода выяснилось, что внимательный и заботливый Николай не пропускал ни одной юбки с симпатичной мордашкой, оказавшейся в его поле зрения. Однажды Наде надоели его многочисленные лавстори. Она забрала дочь и ушла к маме, оставив мужа в его пятикомнатной квартире. Николай практически не расстроился, и через неделю уже привел к себе молодую грудастую студентку из пединститута. Вскоре Надя и Николай развелись, но раз в неделю бывший муж все же исправно заезжал по воскресеньям, дарил дочке дорогие подарки, подкидывал денег.

Лена училась со мной в параллельном классе. После девятого она поступила в экономический колледж, а сейчас работала бухгалтером на конфетной фабрике. Ленка любила острый вкус жизни, авантюры и любовные приключения. С ней мне было интересно. Но однажды, на нашем семейном пикнике она попыталась заигрывать с моим отцом, после чего я резко с ней поговорила, и мы не общались потом целый месяц. Но со временем вновь помирились, и теперь Ленка даже боялась смотреть в сторону моего сурового родителя.

Так или иначе, мои подруги сейчас находились в творческом поиске, а я пошла в кабак просто немного развеяться.

Небольшой ресторан с вкусным названием «Манго» притаился на краю центрального городского парка, между Дворцом Культуры и памятником Ильича, который добродушно улыбался горожанам с высокого бетонного пьедестала.

В «Манго» всегда можно не только вкусно поесть, но и потанцевать, и послушать виртуозное исполнение песен местных музыкантов.

Подруги приехали раньше и уже ждали меня в ресторане.

Охранник вежливо кивнул, и пропустил меня в широкие стеклянные двери.

Протянув куртку гардеробщице, и поправив прическу перед зеркалом, я прошла в просторный полутемный зал. Девчонки сидели за столиком посередине зала. Надю в ее роскошном красном платье я узнала сразу, а Лена на этот раз перекрасилась в блондинку, одела черное обтягивающее платье с глубоким вырезом на спине, и больше напоминала то ли скром-

ницу-девятиклассницу, случайно заглянувшую в злчное заведение, то ли молодую неопытную проститутку из европейского борделя.

– Опаздываешь, подруга... стареешь, наверное, – улыбнулась Надя, весело глядя на меня.

– Спасибо за комплимент, – я села на свободный стул. – Что заказали?

– Водку.

– А закусывать чем?

– Вот ею, родимой, и будем закусывать, – хохотнула Ленка.

– Елена, тебя тоже на крепкие напитки потянуло?

– С вами поведешься – еще не того наберешься, – Лена чуть прикусила губу и покосилась на компашку молодых парней, сидящих через два столика от нас.

– Не туда смотришь, подруга, – слегка нахмурилась Надя, – зачем тебе молодняк? Искать надо солидного, перспективного, и желательно свободного...

Прилизанный круглолицый официант принес на большом подносе мясную нарезку, салаты и графин с водкой. Пожелав приятного аппетита, он незаметно удалился.

– Кстати, о солидных и перспективных... – Ленка кокетливо улыбнулась, – вы еще не слышали последнюю новость?

– Подруга, не тяни кота... – погрозила пальцем Надя.

– Мне вчера по секрету сообщили, к нам в город скоро переезжает господин Барковский.

– Какой Барковский? – удивилась я, хотя уже начала догадываться, о ком идет речь.

– Владимир Барковский. Московский миллиардер. Решил поднимать наши городские заводы и кондитерскую фабрику.

– Владелец заводов, газет, пароходов, – улыбнулась Надя – надо же... не все еще олигархи в Испанию и Англию сбежали...

– Говорят, он родом из нашего Волгограда. Здесь заканчивал школу, и уже после в Москву уехал... И главное, девчонки... – Ленка мечтательно закатила глаза, – Барковский до сих пор свободен.

– А зачем ему женится с такими деньгами? – ухмыльнулась Надя, – у него, наверное, каждую неделю – новая юная модель...

– Ну не знаю – не знаю... мужику тридцать шесть, должен он когда то остепениться. Правда, Маша? Что молчишь?

– Не знаю, девчонки, мой отец как бизнес поднял – ему вообще никто стал не нужен. Даже спит часа по четыре, а иногда ему даже ночью звонят по работе...

– Вот и выбирай... – задумалась Ленка, – или бедного здорового нищелюба с кучей свободного времени или занятого бизнесмена с бессонницей и давлением...

– Ленка, мужиков в наше время и так не хватает, – притворно нахмурила брови Надя, – так что хватай, кто подвернется, а то останешься точно старой девой...

Я вспомнила, что впервые увидела Барковского по телевизору пару лет назад. Он стоял рядом с премьер-министром Медведевым и что-то рассказывал о перспективах развития промышленности в южных регионах России. Высокий, подтянутый, с большим хищным носом и немного хитровой улыбкой. Такой тип мужчин мне тоже очень нравился. В интернете я узнала, что Владимир Барковский, выпускник МГУ, входит в число наиболее успешных российских миллиардеров...

Вечер был в самом разгаре, из музыкальных колонок лился популярный шлягер с немного неприличным текстом, и почти все отдыхающие переместились на танцпол. Лена зажигала в центре зала горячий латинский танец, по очереди меняя партнеров.

Надя разлила оставшуюся в графине водку по рюмкам:

– Маша, ну давай за нас, красивых!

Мы выпили и Надя весело подмигнула:

– Как у тебя с Олегом?

Я пожала плечами:

– Если честно, мне пока не нужны серьезные отношения.

– Смотри, Олег мальчик упакованный. Знаешь, кто его отец?

– Начальник какой-то...

– Начальник... генеральный директор «Трансгаза». Хотя... и ты у нас невеста завидная...

Тут только мы заметили, что в ресторане уже несколько минут играет медленная музыка. Три пары, крепко прижавшись друг другу, неторопливо танцевали, но Ленки среди них не было. Подруги не было и за соседними столиками в зале.

– Пойдем на улицу! – Надя решительно привстала и направилась в сторону холла.

Мы оделись, вышли на улицу и увидели, как два крепких парня затаскивали в спортивную «Ауди» визжащую Ленку. Ее платье задралось, и подруга выглядела сейчас довольно испуганной и беззащитной. Как бедная лань, которую тащили в джунгли разъяренные львы.

Я поняла, что Лена перепила и ее нужно срочно выручать.

– Оставьте девушку в покое, скоты! – грозно крикнула Надя, и выставив вперед высокую грудь, храбро помчалась к машине. Но девушку уже затащили в салон, и «Ауди», визжа шинами, сорвалась в сторону проспекта.

Мы с Надей как вкопанные стояли у края дороги, не зная, что делать. Но через минуту машина вернулась назад. Из нее выскочила довольная Лена, поправляя платье.

– Извините пожалуйста, мы обознались... – раздался из машины голос с кавказским акцентом.

Ленка подошла и оглядела нас с улыбкой победительницы.

– Почему они тебя отпустили? – удивилась Надя. – Что ты им сказала?

– Имя своего нового любовника. – Ленка направилась назад к ресторану.

– И кто же он, твой таинственный принц? – упреив руки в бока, насмешливо спросила Надя.

– Не берите в голову, девчонки... пойдете дальше гулять...

Мы пожали плечами и направились вслед за нашей бедовой подругой.

Мужик-охранник в холле подошел с виноватой улыбкой:

– Я сначала подумал, что девушка сама с парнями пошла...

– Отдыхай дядя... – рассмеялась Надя, – разобрались уже и без тебя...

Домой я попала уже за полночь. Едва моя голова коснулась подушки, я сразу уснула. А утром...

... – Миша, вставай. Семь почти.

Я открыла глаза и увидела перед собой полную бледную тетку, с темными кругами под глазами, в белой ночной рубашке.

– Вы кто? Что вы тут делаете? – не на шутку испугалась я.

– Мишка, хватить прикалываться. Димку отведешь в садик, я пойду к Ванюшке прилягу, он опять полночи не спал.

Что она несет? Какой Димка? Какой Ванюша? Все же не надо было вчера столько водки пить.

Я осмотрелась и поняла, что нахожусь не у себя дома: маленькая серая комната со скучными зелеными обоями, промятый диван, журнальный столик, желтые шторы на окнах... где я?

Тетка открыла шторы и вышла из комнаты.

Так. Спокойно. Наверняка меня похитили из такси, воспользовавшись моим состоянием. Я и вправду смутно помню, как садилась к машину к странному бородатому таксисту. А зачем меня похищать? Неужели, чтобы... моя рука непроизвольно соскользнула вниз, и я похолодела.

Это уже слишком. Такого просто не бывает. Я подергала мужской причиндал между ног – больно. Подскачив, ощупала грудь – там ничего не было. Абсолютно ничего, будто мне опять десять лет!

Я пулей подлетела к зеркалу на дверце шкафа. На меня смотрел вчерашний мужик, рабочий из столовой, с немного припухшим после сна лицом. Стоп. Это бред. Галлюцинация. Или я еще просто сплю.

В комнату заглянула женщина:

– Миша, я Димку уже одела. Идите, позавтракать ты уже не успеешь.

А что? Прикольный сон. Будто я очутилась в теле того самого мужика. Хорошо. Сейчас оденусь. Отведу мальчика в детский сад, а потом, наверное, наконец, проснусь...

Я сходила в туалет и пробыла там минуты три, осматривая странные анатомические изменения в своем теле.

Выйдя, обнаружила в прихожей малыша в куртке и смешной шапке с бубончиком, и недовольную тетку:

– Одевайся, Димка точно вспотеет пока тебя дождется. Ты вчера пил что-ли?

– Немного. А где моя одежда?

Женщина открыла шкафчик и подала мне вешалку с брюками, джемпером и курткой.

– Надеюсь, носки хоть сам найдешь? – недовольно процедила она сквозь зубы.

– Нет.

Она ушла в комнату и вернулась с носками и древним мобильным телефоном.

До чего же мужская одежда неудобная! Бедный малыш, наверное, весь вспотел, дожидаясь, пока я оденусь.

На улице сегодня была оттепель. С бетонного козырька капала водичка, и у подъезда уже образовалось небольшое озеро.

– Далеко до садика? – я взяла малыша за руку.

– Пап ты чего? Четыре остановки на маршрутке.

– А может пешком?

– Пешком далеко. Тогда я на завтрак точно опоздаю.

Я решила поймать такси и пошарила в карманах старой потертой дубленки. Но нашла только помятый столик.

– У твоего папы денег вообще нет?

Малыш удивленно посмотрел на меня и пожал плечами.

На остановке я непрерывно дергала себя за щеки, щипала за запястье, но так и не просыпалась.

– С вами все в порядке? – спросила солидная женщина в очках, похожая на доктора.

– Неужели я все же мужчина... – тихо промямила я в ответ.

Тетка немного задумалась:

– У меня есть хорошие таблетки от похмелья. Хотите я вам дам?

– Не надо, – я взяла малыша за руку, и мы направились штурмовать подходящую маршрутку.

– Толкнешь меня, как подъедем, – тихо сказала я мальчику и притворно закрыла глаза.

Через десять минут мы подходили к двухэтажному детскому садiku «Веселый бегемотик».

– Нравится тебе в садике?

– Нравится. Только спать днем не люблю.

Когда мы поднялись на второй этаж, малец протянул мне ручонки, я нагнулась и он, обняв меня, чмокнул в щеку:

– Папа, не забудь меня вечером вовремя забрать.

И он побежал к шкафчику. Я только развернулась, как сзади меня окликнула рыжая очкастая воспитательница:

– Михаил Иванович, можно вас на минуту?

Я застыла на месте.

– Здравствуйте. Завтра у нас утренник, посвященный Дню Защитника Отечества. Вы не могли бы присутствовать и рассказать интересную историю из армии? Дима сказал, что вы служили в воздушно-десантных войсках.

– Кто?! Я?

– Я уже рассказала в группе, что вы выступите.

– А во сколько будет утренник?

– В шестнадцать ноль-ноль.

– А почему утренник, если в шестнадцать ноль-ноль?

Рыжая воспитательница рассмеялась и пожала плечами:

– Никогда даже не думала об этом...

Когда я вышла из детского садика, в кармане заиграл телефон.

Ну кто там еще?

– Миха, привет! – раздался в трубку хриплый голос.

– Привет... – чуть слышно сказала я.

– Ну ты решил?

– Что решил?

– Миша, ты дурака не включай. Тема серьезная, и люди завязаны большие. Ты где сейчас?

– Возле детского садика «Веселый Бегемотик».

– Жди меня. Я подъеду через десять минут.

Нет, такого просто не может быть. Я потрогала свою щеку, на которой пробивалась колючая щетина. На асфальтовом пятачке стоял «Уазик». Я подошла к зеркалу: на меня смотрела все та же мужская физиономия. Да за что же мне это все?! За какие грехи?

– За что?! – я присела на колени и обхватила лицо большими ладонями.

Кто-то толкнул меня в плечо. Я разжала ладони, передо мной стояли два молоденьких сержанта полиции.

– Гражданин, что-то случилось? Можно ваши документы?

– Я... ребенка в школу привела. Привел. А документы дома...

– Да ладно, Семенов, пойдем, – толкнул сержанта напарник, – вроде трезвый мужик, мало ли, дела семейные...

Когда полицейские ушли, к стоянке подъехал черный «Форд». Окно приоткрылось, из него выглянула мордастая наглая физиономия с приплюснутым носом и хриплым голосом рявкнула:

– Михась, садись, нас ждут великие дела....

2. Миша

После завтрака я неторопливо покурил на балконе. Что ни говори – первая утренняя сигарета самая вкусная. Затушив бычок в пепельнице, немного постоял и посмотрел на сонный, просыпающийся ото сна город.

Иногда город казался мне живым существом. Вот сейчас он проснется после зимней ночи, оживятся его улицы: по ним побегут вездесущие, суетливые прохожие, а дороги наполнятся неугомонными машинами. Все мы заложники большого города, и чтобы жить здесь, в этих каменных джунглях – нужно постоянно крутиться, как белка в колесе.

Порой хочется уехать в маленький глухой хуторок на отшибе человеческой цивилизации. Развести хозяйство, посадить сад, выращивать огурцы на грядках... И чтобы дети росли на свежем воздухе, чаще купались в реке, строили шалашики в лесу, и ловили рыбу в чистых озе-

рах. Странно, почему меня, городского жителя, так тянет в деревню, а жена, которая прожила в маленькой станице до двадцати двух лет, даже и слышать не хочет о переезде из города.

С Ольгой мы познакомились, когда я проходил производственную практику во время учебы в Энергетическом колледже. Нам, шестерым студентам, выделили три комнаты в небольшом одноэтажном общежитии на окраине казачьей станицы. Днем мы монтировали оборудование на компрессорной станции, а вечерами пили пиво в общаге и играли в карты. По выходным в местном клубе проходила дискотека, и мы пользовались большим успехом у деревенских девушек, исполняя зажигательные модные танцы. Местные парни в основном приходили на дискотеку нажраться самогонки на скамейке за клубом. За неделю до отъезда, в клубе, я заметил глазастую стройную девушку с короткой стрижкой и решил пригласить ее на медленный танец. Так я познакомился с Олей, и мы стали встречаться. Но однажды вечером к общаге подъехала «восьмерка», и меня вызвали на улицу. Почти все мои друзья уже разъехались домой, в общаге остались только я и Юрка. Когда мы вышли, из машины вылезли трое крепких парней.

– Ты что ли, с моей Ольгой шуры-муры крутишь? – ко мне подошел плечистый, с огромными ручищами верзила, – один на один выйдем?

– Кирюха, погоди, сейчас Кулак приедет, – одернул его один из парней.

– Все, городской. Вешайся, – пробурчал верзила.

Через пару минут к общаге подъехала старая «Ауди» и мужик, который вылез из нее, сразу показался мне знакомым.

– Ломакин, ты что ли? – он подошел и я узнал своего взводного, старшего лейтенанта Кулакова.

Мы дружески обнялись, и бывший командир с удивлением оглядел присутствующих:

– А что мы тут столпились парни? Айда на Хопер, водку пить!

На речке, в уже порядочном подпитии, раздобревший здоровяк Кирюха признался, что бегает за Ольгой уже почти год, но девушка не отвечает ему взаимностью.

– Ладно... – лениво махнул он рукой, – пусть она сама выбирает...

Ольга выбрала меня. Через три месяца я вернулся и забрал ее из станицы в Волгоград. А вскоре мы поженились...

Я прикрыл балконную дверь и вышел в прихожую.

– Миша, ты почему сегодня такой задумчивый? – Ольга, как всегда с утра бегала по квартире, собирая сыновей, – во сколько сегодня из института придешь?

– Часов в пять.

– Нужно с утра в школу зайти.

Она кивнула на старшего сына Максима.

– Вот, товарищ только сейчас признался, что директор родителей в школу вызвал.

– А что натворил, Макс? – я потрепал сына за непослушные вихры.

– Сашке Маслову глаз подбил.

– Хоть за дело?

– За дело.

– Максим, я с тобой еще вечером серьезно поговорю, – нахмурилась жена, и взяла за руку среднего сына, – Димка, пойдем одеваться, а то на завтрак в садике опоздаешь.

Я тихонько заглянул в детскую, где беззаботно спал маленький Ванюша. Он потянул в рот крошечный пальчик и приоткрыв огромные синие глазки, улыбнулся.

– Так и знала, что Ванюшу разбудишь... – заворчала жена, – иди, Димка уже ждет.

С пятилетним Димкой мы вышли в февральское морозное утро и побрели к остановке.

– Пап, Юлия Васильевна спрашивала у нас, кто из отцов в армии служил. Оказалось, только у пятерых.

– А ей зачем?

Димка пожал плечами:

– Пока не знаю. Ты не забудь послезавтра на утренник прийти.

– Обязательно приду, – я приподнял Димку и мы полезли в желтую гремющую маршрутку.

Я отвел сына в детский сад и направился в институт, где работаю электриком. Вообще-то я тружусь на трех работах: охранником в ночном клубе «Адреналин» через ночь, днем электриком в экономическом институте, а по выходным мы с одноклассником Витькой шабашим в коттеджном поселке

«Жемчужный», прокладываем новую электропроводку в домах.

Удивительно, но денег все равно не хватает, и чтобы расплатиться с ипотекой, которая висит, как «Дамоклов меч», впору искать еще и четвертую работу, и выкраивать в сутках еще пару-тройку лишних часов...

В институт мне помог устроиться двоюродный брат Вадим, он работает директором по хозяйности, и если нужно – всегда отпускает меня с работы пораньше.

Я набрал номер телефона Вадима, и сообщил, что на часок задержусь, чтобы забежать в школу, и вдруг рядом, почти на тротуаре, притормозил черный «Форд».

– Михась! – из машины вылез грузный лысый мужик, в котором я не сразу узнал своего бывшего однополчанина Толика Круглова.

Он крепко сжал меня в своих медвежьих объятиях:

– Михя, я ж тебя уже лет шесть не видел...

– Пять. Сам-то где пропадал?

– Сам знаешь, я на месте не сижу. В последнее время в Ростове обитал.

– Понятно. Не женился часом, Толян?

– Развелся недавно, – улыбнулся Круглов, – уже второй раз... Слушай, братишка, сейчас очень спешу. Давай вечером пересечемся: посидим, молодость вспомним...

– Заезжай вечером в клуб «Адреналин» на набережной. Я там охранником подрабатываю.

– Тебе куда, кстати, сейчас?

– Да я уже пришел, – и я показал на кирпичное трехэтажное здание школы неподалеку, – в школу вызвали, сын малость набедокурил.

Толик рассмеялся:

– Ну давай, братишка, до вечера...

Мы с Толиком служили в одной десантно-штурмовой бригаде под Владикавказом. Старший сержант Круглов был на полгода старше призывом. Я помню свой первый прыжок, как все не решался выпрыгнуть, и Толян волшебным пенделем отправил меня в бескрайние воздушные пространства. На спортплощадке и полосе препятствия он гонял меня до седьмого пота, и даже наш мрачный капитан Кузнецов порой удивлялся: «Что же ты, Круглов, своего земляка вовсе замучил...»

Но позже я даже был благодарен жестокому сержанту Кругову за суровую школу жизни.

После армии Толик подвизался с братвой, даже отсидел три года за драку, в колонии в Иркутской области. Мы виделись редко, один или два раза в год. Обязательно встречались на день ВДВ, второго августа.

А пять лет назад, после одного неприятного случая Толик исчез из города.

Я хорошо помню тот день. У меня только родился Димка, и мы с мужиками хорошенько отметили это событие в кафешке. На следующий день Толик позвонил мне и попросил помочь. Он работал на одного крупного бизнесмена, и у них образовался серьезный конфликт с кавказцами. Стрелку набили вечером, в кафе «Пиратская пристань». Толик собрал с десяток человек, примерно столько же было кавказцев. Сначала переговоры проходили тихо, Толя спокойно беседовал за столиком с полным седым дагестанцем Магомедом. Мы сидели за соседним столи-

ком, кавказцы в углу напротив, кидая на нас косые взгляды. Неожиданно Магомед стал громко кричать и ругаться, Толик вскочил, схватил его за шею и ударил лицом по столу. Кавказцы сорвались с места, один из них подбежал, выхватил пистолет и пару раз выстрелил, но попал не в Толика, а в одного из наших бойцов.

В кафе завязалась драка. Звенела разбитая посуда, переворачивались столы и стулья, кто-то стрелял в потолок. Сзади по затылку меня ударили бутылкой, и поплыв, я упал под столик. Через несколько минут в кафе ворвались «Собровцы» с автоматами и положили всех на пол. У меня создалось ощущение, что кто-то их вызвал заранее, очень уж быстро они появились.

Троих участников «разборок» отвезли в больницу, а остальных доставили в Центральное отделение полиции. Я удивился, увидев, что Толика среди нас не оказалось. Позже он позвонил мне и объяснял, что ему удалось скрыться в туалетной кабинке, у него при себе имелся ствол и важные документы, с которыми никак нельзя было попадаться в руки полицейским.

Я же тогда отсидел свои честные пятнадцать суток за драку в общественном месте. Больше Толик не звонил и сам не отвечал на звонки. Наши ребята тоже ничего не слышали про него, пока, наконец, мы не встретились сегодня, февральским морозным утром.

В школу я попал как раз на перемене. Максим повел меня в кабинет директора, Василия Степановича Малышкина. Мы подошли к двери, обитой дерматином, и негромко постучали.

– Проходите... – пробасили за дверью.

В кабинете, директора Василия Степановича, находился импозантный мужчина в дорогом костюме.

– Здравствуйте, Михаил Иванович, – директор протянул мне большую мягкую ладонь.

Мужчина в костюме только слегка покосился в мою сторону.

– Вот, Геннадий Валерьевич, это и есть отец мальчика, который ударил вашего сына.

– Так-так... и что же будем делать, господин хороший? – нахмурился мужик.

– А что будем делать? Подрались пацаны – обычное дело... Нет, ну я, конечно, поговорю с сыном дома...

– Максим. Иди-ка сюда, дружок. Не прячься за отцом, – поманил сына директор. – Из-за чего у вас произошел конфликт с Александром Масловым?

– Он назвал нашу семью нищелюдами. Сказал – у вас даже машины нет.

– Ну... – задумался Василий Степанович, – все равно не стоило из-за этого распускать руки. Все споры нужно решать мирным путем.

– Мне кажется, Василий Степанович, – ядовито выдавил мужик в костюме, – что все это идет он недостатка воспитания в семье. А потом удивляемся, откуда на наших улицах появляются наркоманы, отморозки, фашики...

Я побледнел:

– Вы за языком следите.

– Я сейчас не имею в виду конкретно вашего сына, просто обобщаю. Если у вас не хватает времени на воспитание – отдайте сына в кружок, спортивную секцию, пусть там вымещает свою социальную злобу.

– Послушайте. Мы сами разберемся, что посещать моему сыну. Ребятам по одиннадцать лет, они в это время через день дерутся, и не стоит утрировать.

– Я не утрирую, – вскипел мужик и слегка покраснел. – Я просто говорю, если еще раз такое повторится – я просто засужу вас. Поверьте, у меня очень хорошие связи. Укротите своего звереныша.

У меня сжались кулаки. Ладно, не здесь. Этому типу бесполезно что-либо доказывать.

– Хорошо, – привстал директор, снял очки и протер их носовым платком, – я думаю, мы все поняли друг друга. Максим, иди на занятие. Да и мне, товарищи отцы, пора на урок. Спасибо что пришли...

На автостоянке, возле школы, господин Маслов неторопливо усаживался в серебристый «Вольво», когда я подошел к нему:

– Я думаю, вы были не правы, там, в кабинете...

– Слушай, мужик, вали отсюда... – рявкнул Маслов, и тут же получил удар в живот. Не очень сильный, но вполне ощутимый. Он согнулся пополам, судорожно глотая воздух ртом.

– Это за звереныша, – тихо сказал я, и стряхнув руку, направился к остановке.

– За-су-жу... – тихо бормотал, сидя прямо на асфальте, возле автомобиля, ошарашенный господин Маслов.

Иногда я не понимаю, откуда в нашем еще совсем недавно социалистическом государстве взялась эта новая прослойка общества новоиспеченных буржуа? Каста неприкасаемых, которые считают, что могут себе позволить абсолютно все. Купить большой дом, роскошную машину, остров в океане, и даже подмять под себя закон. И почему их стало так много в последнее время даже в нашем провинциальном городе?

Чтобы не случилось – за свою семью я буду рвать глотки любым ублюдкам, чего бы мне это не стоило...

Когда я пришел в институт, Вадим обозначил мне план работы на сегодня. Взяв со склада в охапку люминесцентные длинные лампочки и стремянку, я направился в учебные аудитории на третий этаж.

За работой и сам не заметил, как пронеслось время до обеда.

Народу в столовой сегодня собралось много, я нашел столик с краю, где сидели странная женщина в длинном платье и молодая фифа-студентка.

Только присел, как зазвенел телефон в кармане. Я потянулся за ним и неловко перевернул тарелку с борщом прямо на юбку студентки.

– Извините... – протянул я девушке салфетки.

Но она набросилась на меня, как разъяренная львица:

– Ты что, пьянь? Зенки залил и вовсе людей не видишь?!

Я опешил, поняв, что передо мной наглая мажорка, и зачем-то протянул ей две тысячи из кармана. Девчонка покраснела и разошлась еще больше:

– Да пошел ты! Тебе, лузер несчастный, и за полгода не заработать на мою юбку!

У меня было желание взять ее в охапку и выбросить со второго этажа в сугроб, чтобы немного охладить пыл. Сделав глубокий вдох, я вышел из столовой, поняв, что остался сегодня без обеда.

Как-то много сегодня хамов для одного дня! Я же не специально, в конце концов это сделал, опять же извинился...

Когда я покурил и немного успокоился, направился в левое крыло здания, провести ревизию электрооборудования. Я проверял коммутацию в щитке, и вдруг услышал сзади тихие шаги. Ко мне подошла женщина из столовой, которая сидела за тем же столиком и стала невольной свидетельницей скандала.

– Вы здесь работаете?

– Да, я местный электрик.

– Хорошо зарабатываете?

– Если честно – не очень.

Странная тетка! Где она видела электриков, которые хорошо зарабатывают?

– Та девушка в столовой сказала, что вам нужно полгода работать, чтобы заработать на ее юбку.

– Может быть... Возможно, у нее папа миллионер или олигарх.

– А кто такой олигарх?

– А вы телевизор вообще не смотрите? – удивился я. – Очень богатый человек.

Или вор, прихватизировавший природные ресурсы страны...

– Значит... она богатая, а вы бедный... так?

– Я все равно не завидую девчонке. С таким поведением ей точно скоро голову открутят...

– Да, девушку трудно назвать скромной. А вы... хотели бы быть молодым и успешным, и оказаться на ее месте?

– Да ни за что. Меня и моя жизнь устраивает.

Мне уже начала надоедать эта навязчивая дама, которая мешала работать.

– Если вы не можете изменить свою жизнь, я просто поменяю вас местами. Она будет жить вашей жизнью, а вы – её. Для девушки это будет неплохим уроком.

Я понял, что тетя – ку-ку. Надо внизу охранникам сказать, чтобы не пускали в институт кого ни попадя.

– И как вы это сделаете? – улыбнулся я.

– Очень просто... – простодушно улыбнулась в ответ женщина, – утром вы очутитесь в ее теле. А она в вашем. Вы согласны?

Я понял, что с теткой лучше согласится, вдруг она сбежала из клиники с решетками на окнах...

– Вы согласны? – она повысила голос и спрятала улыбку.

– Согласен, – кивнул я головой, – вы извините, но мне работать надо...

Протянув контакты на автоматах в электрическом щитке, я обернулся к странной женщине:

– А вот интересно...

Но сзади никого уже не было.

Вечером я забрал Димку из детсада, пару часов отдохнул дома, и поехал на работу в ночной клуб «Адреналин». Здание клуба находилось на набережной, возвышаясь над Волгой в форме огромной шайбы. Переодевшись в подсобном помещении в черную форму секьюрити, я неторопливо прошел по залу и заказал молодому бармену Вадику крепкое кофе.

Среди недели клиентов обычно немного, и даже часам к десяти вряд ли соберется больше тридцати человек. Я вообще не понимаю космических цен нашего клуба: стакан «отвертки» за восемьсот рублей, а самая дешевая бутылка водки стоила тысяча пятьсот. Но основной доход клубу, конечно, приносили девчонки-стриптизерши. Они танцевали вечерами с пятницы по воскресенье, тряся упругими сиськами, в эти дни вход был платным, но в клубе собиралось довольно много посетителей.

– Миша, – ко мне подбежала испуганная официантка Анжела, – там парень в мужской туалет зашел и уже полчаса не выходит.

– Может у него запор.

– Ты проверь на всякий случай, вид у него странный какой-то...

Я заглянул в мужской туалет и сразу заметил под второй кабинкой сидящего на полу парнишку. Открыв дверь, увидел, как он оперся спиной на кабинку, запрокинув голову и блаженно вытянул губы. В унитазах валялся шприц.

Вот урод! Ширнуться ему больше нигде!

Я взял его за шиворот и потащил на выход.

– Оставь меня... – ворчал парнишка, – оставь, урод... знаешь, кто мой отец...

Да что же сегодня за день! Одни блатные кругом!

Я приоткрыл дверь, оттащил парня к зданию речного вокзала и усадил на скамейке.

– Вот это у тебя работенка, Михась! – послышался голос с хрипотцой, ко мне медленно подходил Толик Круглов, – нарикков из кабака вытаскивать...

– Производственная необходимость... пойдем внутрь, Толян...

Анжела быстро накрыла нам стол в отдельной кабинке. И мы с однополчанином, наконец, выпили по рюмке водки за встречу.

– Михась, ты же знаешь, я не люблю тянуть быка за яйца. У меня к тебе будет деловое предложение.

– Слушаю вас, товарищ старший сержант.

– Хочу предложить тебе работу. Долги с клиентов банка выбивать.

– Коллектором?

– Что-то типа этого. Только мы не обзваниваем штрафников, а сами ездим по адресам. Это более эффективно. Трое из четверых в течении недели гасят долги или, по крайней мере, большую часть долга.

Я взглянул на свирепую физиономию Круглова, и подумал, что на месте должника я бы отдал все – сию же минуту.

– Так вы их прессуете?

– Сейчас не девяностые, – улыбнулся Толик, – просто убедительно просим вернуть деньги. У меня уже есть один напарник, я хочу набрать еще пару надежных человек. Кстати, видел мой «Форд»? Не поверишь, за три месяца заработал.

– Пожалуй, пойду к тебе работать. Бабки сильно нужны. Только сразу – никакого криминала.

Круглов обезоруживающе приподнял руки:

– Я человек спокойный, можно сказать интеллигентный... ну какой может быть криминал?

Мы выпили еще по рюмке, и я решил Толику кое-что напомнить:

– Спокойный человек... Забыл, что было пять лет назад?

– Да ерунда это все! Сейчас так дела не делаются. Мы живем в цивилизованном обществе и нужно уметь договариваться мирным путем. Это мы раньше бегали по городу с пукалками и битами... Сейчас все давным-давно поделено...

– Толян... я еще дома с Ольгой посоветуюсь насчет твоего предложения. Завтра ответ дам.

– Добро. Как, кстати, твоя семья, детишки? Я слышал у тебя уже три сына?

– Ваньке полгода, Димке пять, а Макс у уже одиннадцать. Сам-то когда остепенишься?

– Наверное... годам к пятидесяти... – ухмыльнулся Толик.

– Ты извини, я больше пить не буду. Все же на работе нахожусь.

– Понятно. Да я и сам скоро поеду. Дела сегодня еще есть.

– Как поедешь? За рулем?

– Михась, меня гаишники не трогают. Себе дорожке будет. И кстати, если согласишься – утром нужно съездить к одному должнику, поговорить по душам. У тебя какие на завтра планы?

– Я в институте днем электриком работаю, но могу туда и к десяти явиться. Начальник – мой брат двоюродный.

– Понятно. Кружишься как пчелка – а денег кот наплакал. Пойдешь ко мне работать – через год на «мерсе» с блатными номерами по Волгограду будешь рассекать, а гаишники тебе еще и честь будут отдавать, как генералу.

Толик привстал и пожал руку:

– Завтра утром – наберу. Ну все, я побежал...

Я немного посидел, подумав над предложением Толика, и понимая в глубине души, что тут что-то нечисто и от его предложения, как ни крути, все равно пахнет криминальным душком. Налил себе еще водки, выпил, и направился на рабочее место.

Домой я приехал в два часа ночи, и быстро ополоснувшись в душе, завалился спать...

Под утро мне снились странные сны, и отчего-то было тревожно, беспокойно на душе... А когда я проснулся утром, то понял, что беспокойство было совсем напрасным... Такого кошмара я не пожелал бы даже врагу...

Под утро я ворочался на кровати, и открыв глаза, подумал, что уже проспал.

На меня смотрела незнакомая симпатичная женщина в синем фартучке:

– Доброе утро, Мария Алексеевна! Ваш завтрак уже на столе.

– А вы, собственно, кто?

Женщина печально улыбнулась и вышла из комнаты.

Я понял, что нахожусь не у себя дома и осмотрелся: огромная и просторная комната, больше, чем вся моя квартира. Я лежал на широкой кровати у окна.

Приподнявшись, взглянул на свои ноги: и поразился, насколько они тонкие! И тут я ужаснулся, заметив, что одет в женские белые трусы. Что еще за шутки? Я медленно оттопырил резинку на трусах, посмотрел вниз и покрылся испариной. Подскочив пулей, подбежал к зеркалу на шкафе-купе и увидел в отражение молодую худенькую девушку.

Вот черт! Стыдоба-то какая! У меня даже были небольшие сиськи с розовыми маленькими сосками.

Спокойно. Что мы вчера пили? Да мы даже бутылку водки с Толяном не допили, через час я уже ходил трезвый, как стеклышко.

Да нет, такого просто не бывает... неужели эта тетка в институте наколдовала? Возможно, я просто еще сплю. Я пощипал себя за щеки, прошелся по комнате, и вновь заглянул в зеркало: на меня смотрела та же деваха, вчерашняя скандалистка из столовой.

Я нашел на стуле женский халат, накинул его и вышел из комнаты. Вниз вела винтажная деревянная лестница. Спустившись, я увидел в просторном холле, на диванчике, женщину, которая недавно стояла перед кроватью. Она с мягкой улыбкой проворковала:

– Мария Алексеевна... вы можете отпустить меня сегодня пораньше?

Что вообще происходит?

– Конечно. В доме выпить что-нибудь есть?

– А вам сегодня разве не нужно ехать на занятия?

– На занятия? Похоже, что нет. А где у нас кухня?

Женщина растерялась, достала из кармана телефон и скрылась в соседней комнате.

Я сам нашел кухню, размером почти как студенческая столовая в институте. На столе стоял омлет, маленькая тарелка с черной икрой и мясные нарезки. В высоком стеклянном стакане свежавыжатый апельсиновый сок.

Ничего себе, живут буржуи!

В стеклянном баре за холодильником я обнаружил несколько бутылок с иностранным пойлом, и налив полный стакан, залпом выпил. Сразу почувствовал тепло в груди, в голове приятно зашумело. Чуть закусив черной икоркой, я выпил еще полстакана.

Сейчас нажрись и усну, – а когда проснусь, все будет, как и прежде. Наверняка.

Опорожнив почти бутылку, я уснул в кухне, на кожаном диванчике. Сквозь сон слышал грозный мужской голос, кто-то нес меня на руках и заботливо укладывал на кровать, и я еще подумал, кто же это богатырь, который легко носит мою стокилограммовую тушу?

Приоткрыв глаза, я увидел крепкого седого мужика в костюме. Он сидел на кресле и печально смотрел на меня.

– Маша, что случилось? – сухо спросил он. – Почему ты напилась с утра и не поехала на занятия? Ты поругалась со своим парнем или у тебя есть более веские причины вести себя подобным образом?

Я тяжело вздохнул и задумался. Если я здесь, в теле девушки, то она, получается, сейчас, там – в моем теле?!

– Ты моя единственная дочь, и я никогда тебе ни в чем не отказывал. Но, наверное, с завтрашнего дня, все будет по другому... – мужик нахмурился и вышел из комнаты.

Я привстал и прошелся. Нужно срочно трезветь, одеваться, бежать к себе домой, хватать эту девушку и искать эту странную женщину, чтобы она расколдовала нас обратно...

Какой стыд... Бывший десантник сержант Миша Ломакин ходит сейчас по комнате в женский трусах, тряся сиськами... Если Круглый меня сейчас бы увидел – его тут же хватил инфаркт. Стоп. Круглый сегодня утром собирался мне звонить и ехать выбивать деньги с должников...

Я увидел в окно, как седой мужик сел в «Ауди» и уехал. Немного поразмыслив, я побежал в ванну освежиться холодной водой. Денек предстоял наверняка хлопотливый...

В комнате я вытряхнул содержимое гардероба, и понял, что совершенно не могу одевать женские шмотки. Натянув джинсы и блузку на голое тело, накинул куртку в прихожей, и застыл, увидев с десяток зимних сапог и туфель. В углу сиротливо прижались спортивные кроссовки. Я тут же одел их и уже собрался выходить на улицу, как услышал сзади:

– Мария Андреевна, ваш отец просил, чтобы вы никуда не выходили до его приезда.

– У меня дела срочные! – громко гаркнул я и вышел на улицу.

Дом был огорожен двухметровым забором из красного кирпича, а металлическая кованая калитка закрыта на электромагнитный замок. Я не стал заморачиваться, и перемахнул через забор.

Проходящие мимо бабулька с девочкой замерли на тротуаре, увидев мои акробатические трюки.

Я направился к остановке, как вдруг сзади подъехал и посигналил черный джип. Из машины выскочил высокий мужик в пальто:

– Добрый день, Мария Алексеевна! Мы хотели бы задать вам пару вопросов, – он небрежно махнул красной ксивой с серебристым двуглавым орлом. – Присядьте в машину.

На всякий случай я последовал за ним, а когда сел на переднее сидение, сзади меня обхватили крепкие руки, и заковали в наручники.

– Не дергайся! – прикрикнул на меня мужик, поворачивая руль. – сейчас едем в гости...

– Уроды. Немедленно освободите меня и тогда останетесь живы.

– А девочка-то с юмором, – хохотнул сзади рыжий крепыш. – Надеюсь, Михей разрешит с ней немного развлечься...

Верзила за рулем гневно посмотрел на него и цыкнул:

– Пока не трогайте ее, парни, а там видно будет...

3. Маша

Я даже не поняла, зачем села в машину к этому здоровому упырю, который несся по проспекту, как бешенный гонщик.

– А куда мы едем? – настороженно поинтересовалась я.

– В Советский район. Товарища одного нужно навестить.

– Навестить? Он заболел что ли?

– Слаб на голову. Сто миллионов взял в долг у хороших людей, а отдавать не хочет.

– А я тут при чем?

– Михась, не тормози. Мы с тобой вчера обо всем перетерли, заднюю теперь не надо врубать. Или ты подкаблучником стал к сорока годам?

– Нет... – пожала я плечами.

Мы въехали во дворик со старыми трехэтажными «хрущевками», и мужик остановил машину рядом с железными ржавыми качелями.

– У тебя, Миха, насколько я помню, левая ударная?

– Что? – не поняла я.

– Этот урод может быть дома не один. Заходим, если что гасим охрану и потом базарим с клиентом.

– Никогда не била человека по лицу... – честно призналась я.

Здоровяк обернулся и достал с заднего сиденья две куртки-спецовки.

– Михась, сейчас не до шуток. Накинь спецовку, скажем что мы из «Горгаза», проверяем по квартирам утечку газа.

Поднявшись на третий этаж, мужик постучал в дверь, а я оглянулась, и подумала – может сразу сбежать?

Дверь никто не открывал, и здоровяк тихонько толкнул ее – она плавно приоткрылась.

– Мишка, давай вперед, я сзади прикрою.

Я вошла в темную прихожую и растерялась.

– Проверь кухню, я пока в комнаты загляну.

Пройдя на кухню, я обнаружила на столе следы недавнего пиршества: почти пустую бутылку водки, фарфоровые тарелки с остатками салатов и закусок. На краю стояла стеклянная пепельница, наполовину наполненная окурками.

– Вот сука! – пробасил из комнаты здоровяк.

Я прошла к нему и ноги тут же подкосились от увиденного: рядом с диваном лежал на спине лысоватый пожилой мужик. Под ним разлилась огромная лужа крови. Кто-то воткнул ему в грудь нож почти по самую рукоятку.

– Быстро уходим от сюда, Михась! – рявкнул мужик, и подхватив меня под руки, потянул в подъезд.

– Постой... там же человека убили... – удивленно пробормотала я.

– Давай быстрее! – он залепил мне пощечину. – Очнись, придурок!

Я застыла на лестничной клетке совершенно ошарашенная.

– Сейчас менты слетятся, бежим в машину!

Когда мы вылетели из подъезда, в арку двора въезжал полицейский желтый «Уаз».

Два сержанта с автоматами выскочили из машины и бросились нам наперерез, угрожая оружием:

– Не двигаться! Руки вверх!

– Это подстава, Михась, – пробормотал здоровяк, поднимая руки, – не вздумай у «мусоров» ничего подписывать. Говори все – как было.

Из «уазика» вышел маленький седой мужичок в старом потертом костюме и вошел в подъезд. Через минуту он вернулся и крикнул автоматчикам:

– Пакуйте клиентов и везите в отделение. И глаз с них не спускайте. В квартире труп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.